

[01.03.13.12]

(...Кто бы мог подумать, что всего за один день меня вырвут из спокойной повседневной жизни и закинут обратно во время сентября двенадцатого года...)

Ещё совсем недавно по улицам гуляли метели и была до ужаса морозная температура, однако сейчас всё быстро таяло; зима уступала место бурно надвигающейся весне... что, в свою очередь, не радовало торчащий в моей груди кусок льда.

На улице теперь чертовски влажно.

Я жаловался на январский холод и хотел, чтобы поскорее потеплело, но, похоже, летом тоже ничего не изменится.

(Дерьмо тает...)

Как и ожидалось, мне придётся одеваться тепло даже при сорокаградусной жаре.

(Я уже и забыл, когда в последний раз потел...)

Если смотреть на него с такой стороны... этот Холод является неплохим карманным кондиционером.

(Не сказал бы, что это прям настолько крутой бонус...)

Всё же дебафф есть дебафф, и пытаться выискивать в нём плюсы так себе идея.

— ...

Настроение - хуже не бывает.

Выдохнув бледное облачко пара, я засунул руки в пальто и огляделся по сторонам, прежде чем перейти улицу.

Моя дорога лежала через горы (тут ничего кроме них нет), а направлялся я в больницу, дабы... кое с кем встретиться.

Сам я не горел особым желанием, но Эта Особа никогда не считалась с моим мнением. Мы ни разу не разговаривали, однако Она всё равно умудрялась раз за разом растаптывать мои ожидания.

С эксцентричными людьми всегда так утомительно...

По правде говоря, мне страшно.

В глубине души теплится надежда, но...

Моя жизнь кончена.

Каждая клеточка моего тела трубит об этом.

Я перебрал кучу вариантов.

У меня даже была идея собрать вещи и валить из города куда подальше. Пусть деньги и есть, но не сказать, что их прям чересчур много, чтобы валить куда-то на длительный срок. А продавать мою коллекцию... её попросту никто не купит.

Родители подобный жест на корню пресекать не станут, но точно не одобрят.

В общем, не вариант.

Единственный путь – идти напролом. Идти навстречу страху. Идти навстречу... тёмному будущему.

Может показаться, что я драматизирую... Так и есть.

Но больше ничего не остается.

Сколько не пытайся отрицать, а Она... Котори Отонаси – живее всех живых.

И Она требует встречи со мной.

(Только очнулась, а уже закатывает истерики...)

Нет, нам с ней точно не по пути.

Хотя кто я такой, чтобы решать?

(Истерики тут закатываю только я...)

— Вот же чёрт.

Сперва нужно с ней встретиться, а потом только думать, что делать дальше.

Первые капли ударились об голову.

Я ускорил шаг, дабы успеть до того, как дождь станет ливнем.

Лесной массив на отшибе, из которого вела всего одна заасфальтированная дорога. Вдобавок, одна из самых высоких точек города, где могут присутствовать люди на постоянной основе.

Часть гигантского белого здания торчала из самой горы, видимо, для повышения сейсмоустойчивости. Отдельные здания меньшего размера соединялись с основным под землёй.

Единственная больница на десятки километров вокруг была обеспечена по высшему разряду. Огромная, как и всё в этом городе, она включала в себя всевозможные отделения для наилучшего лечения всего, даже души.

Я люблю белый цвет, но конкретно от этого места мне становится не по себе.

Наверное, потому, что обычно у людей не бывает приятных воспоминаний, связанных с больницами?

А может, из-за того, что психиатрическое отделение находится в том же самом, чёрт побери, месте, что и всё остальное?

(Н-не то чтобы меня это беспокоило, просто...)

Или просто само место довольно жутковатое.

Непроходимые заросли вокруг создавали ощущение природной стены.

Клетки, проще говоря.

Сейчас, из-за ливня, атмосфера, окружающая этот Богом забытый участок земли, была даже более мрачной, чем обычно.

Я подавил разгоравшееся желание пойти прочь отсюда.

Тащиться пешком в гору под дождь – отнюдь не самое приятное времяпровождение...

Не хочу иметь с этим местом ничего общего, но... общее хочет иметь меня.

— ...Что за бред я сейчас сказал?

Словно смеясь над моим идиотизмом, в ответ ударила молния.

Дождь усилился.

(Мне ведь не придётся пересидеть всю ночь в больнице...?)

(А здесь не слишком многолюдно...)

Встроенные в потолок лампы тускло освещали полупустой холл.

Здесь даже в больнице всё устроено так, дабы пребывание было максимально комфортным. Не важно, больной ты, или так, прохожий.

(Игровая зона... справа по коридору...)

Я разглядывал схему этажа, аккуратно выложенную стопкой на стеклянном столике рядом с

чёрным кожаным диванчиком.

Даже читать «вы находитесь здесь» вы будете в максимальном удобном положении.

Отложив карту в сторону, я встал и подошёл к регистратуре.

— Здравствуйте, я к Котори Отонаси.

— Палата 405. Прямо до лифта.

Совершенно безучастный ответ. Словно разговариваю со стеной.

— Благодарю.

(Палата 405... на четвёртом этаже, я полагаю?)

Предпочитаю лестницы.

Поднявшись, я нахожу нужную дверь.

На удивление, людей вокруг практически нет. По крайней мере, на пути я никого не встретил.

Я уже было начал мешкать, думая, стоит ли мне заходить.

(Чем быстрее я уйду отсюда, тем лучше...)

Раздался стук в дверь.

Ответа не последовало.

— Я вхожу.

Не желая терять ни секунды, я забыл о всяком чувстве такта и вежливости.

— ...

(А здесь куда меньше всяких гигантских приборов, чем раньше.)

Теперь палата была больше похожа на ту, в которой лежал я, нежели на операционную.

Хотя некоторые вещи никуда не исчезли.

Взяв стул из-за стола рядом с койкой, я перетащил его поближе к Ней.

В голове тут же заиграла неприятно знакомая пульсирующая боль. Вдобавок, для пущего резонанса, чёрная дыра в моей груди начала усиленно выкачивать тепло из организма.

Термометр показывал комфортные двадцать градусов, но тело отказывалось с этим соглашаться.

Теперь я окончательно вспомнил, почему моё желание сбежать отсюда настолько велико.

подавив тошноту, я заставил себя посмотреть на неё.

Котори Отонаси мирно спала.

На стоящем неподалёку мониторе пациента отражалось ровное число: 70 ударов в минуту.

И без того белая как снег кожа казалась ещё бледнее. Чёрные волосы, в прошлом доходившие до плеч, сильно отросли и теперь достигали талии. Учитывая, что она провела в больнице практически полгода, поразительно, насколько хорошо они сохранились. Выглядят всего лишь слегка растрепанными, как после прогулки.

Моя личная неприязнь не может затмить во всю трубящие органы чувств.

— ...

Меня накрывает пелена...

Даже сейчас, казалось бы, в ужаснейшем состоянии, лежащее передо мной... нечто... скорее напоминало произведение искусства, нежели девушку.

Словно сам бог решил продемонстрировать своё скульптурное мастерство.

Чем дольше я всматриваюсь, тем абсурднее это кажется.

Хочется разрушить эту идеальную картину, дабы она не сбивала меня с верного пути.

Разрушить...

Закончить начатое...

Иначе я...

Уровень воды в организме внезапно поднялся.

...Белая пелена.

Само моё естество противится... дрожи, исходящей от бедер.

Меня только что чуть не вырвало.

Неприятное покалывание в районе груди.

...

.....

.....

(Что я... только что... пытался сделать...?)

Я забыл? О том, что было минуту назад?

...

Просто не хотел вспоминать.

Иначе я...

(...Нужно контролировать себя.)

Передо мной лежит идеал женской красоты.

(Идеалы на то и идеалы, что их не достичь.)

И всё же она прямо здесь.

Я открываю окно, дабы проветрить поплывшие мозги.

Лицо тут же обдается потоком ледяной воды.

Похоже, я только что затопил палату.

(Чёрт...)

Тем не менее, это помогло вернуться в норму.

...Иначе я бы разрушил всё, чего пытался достичь многие годы.

Моя репутация пацифиста пошатнулась в моих же собственных глазах.

— ...

На этот раз я ставлю стул на несколько метров дальше.

И стараюсь смотреть сквозь неё.

Рядом с ней я теряю контроль. Возможно, и рассудок, но контроль точно.

Раскат грома окончательно возвращает меня в реальность.

Дождь... шторм... не думает прекращаться.

Похоже, я здесь надолго.

Поджав губы, я без особого интереса разглядывал монитор пациента. Методичный писк позволял хоть немного отвлечься.

70.

...

.....

.....

70...

.....

.....

.....

70...

.....

.....

.....

73...

77...

80...

84...

87...

...

...

...

120.....125.....133.....

142.

(Что за херня...?)

Это просто приборы барахлят или мне стоит вызвать кого-то?

Отказавшись от второго варианта, я решил подойти проверить.

Не то чтобы я разбирался в технике, но, быть может, перезагрузка сможет решить проблему.

Ничего не случилось.

Просто там что-то замкнуло.

На улице гроза.

Дело в этом.

Точно в этом.

Удар молнии за окном осветил палату.

— ...

(Так вот оно что...)

...

.....

.....

Сделав несколько шагов обратно, я окончательно убеждаюсь.

С приборами всё в порядке.

Просто она... проснулась.

И чем ближе я к ней находился, тем безумнее становился график монитора.

...

(...Не этого ли я ждал...?)

Я подавляю нарастающее напряжение и страх одной только силой воли. И подхожу ещё ближе.

195.

Что-то сжало мою руку. Изо всех сил.

Хватка не очень сильная, но я чётко ощущал исходящее от неё напряжение.

Её бледное лицо заметно порозовело.

Я могу просто двинуть рукой и с легкостью освободиться.

Удивительно, что такая слабая девушка смогла причинить мне столько... проблем.

Теперь я чувствую себя слегка неудобно.

(Отлично... стокгольмский синдром...)

Не думаю, что дело в этом.

Вряд ли я когда-нибудь её прощу.

Я узнаю причину такого поведения, вылечу её, и мы пойдем разными путями.

Мне совершенно не интересно связываться с нестабильными личностями.

Тебя одного с головой хватит.

Отонаси наконец открыла глаза. Всё такие же затуманенные, рубинового цвета, такие же гипнотизирующие, какими были при первой встрече.

— Семпай... ты наконец пришел... – рука, держащая меня, слегка задрожала.

— ...Ага.

Потом хватает обеими руками, прижимает к щеке и начинает тереться об неё, словно котёнок. С умиротворённым выражением на лице.

— ...Так приятно.

Не понимаю, что творится у неё в голове.

Просидев так ещё несколько минут, она посерьёзнела и слегка обеспокоенно посмотрела на меня.

— Ты не приходил несколько дней.

Я сглатываю.

— Ну...

Нужно как-нибудь оправдаться.

Но в голову, как назло, ничего не приходит.

— ... – постепенно, её лицо приобретало всё более недовольное выражение. Просто дует, хотелось бы сказать...

Но после она внезапно успокаивается. Кивок, и её лицо возвращается к обычному состоянию.

— ...Ничего. Главное, ты всё-таки пришёл. – сильнее схватив мою руку, она начала водить

большим пальцем по ладони.

...Щекотно.

— ...

В голове столько всего крутится... но... обсуждать что-то с Ней?

Ощущение, что, если скажу что-нибудь не то, то...

— Семпай?

Даже несмотря на то, что она не даёт никаких поводов...

— Хм?

Вместо ответа она притягивает меня к себе. Ну, то есть, пытается.

Простое, почти незаметное, усилие.

Подчинившись, я сажусь на край койки.

Расстояние между нами вновь уменьшилось.

(Это... плохо...)

Никакого комфорта.

Снова тянет.

(Ещё... ближе...?)

— ...

(...Ладно...)

Если не буду тяжело дышать, то рискую умереть от перенапряжения.

Не уверен, связано ли оно со страхом, или подростковый организм попросту не в состоянии находиться в спокойствии при столь тесном контакте с настолько красивой девушкой.

Хотя, быть может, разницы между этими состояниями и нет вовсе?

Расстояние между нами теперь можно было измерить одной ладонью.

— ...Я так давно хотела тебе сказать...

Отонаси отпустила мою руку, и, слегка приподнявшись с постели...

Из тебя вышибло последнюю волю к сопротивлению.

...крепко обняла.

— ...Люблю.

— ...

...

(...Не разбрасывайся такими словами вот так просто, идиотка...)

Не найдя, что ответить, я лишь обречённо наблюдал за экраном.

222...

230...

210...

218...

250...

— Я...

— Не нужно слов, Семпай.

— ...

Разговор, который должен был расставить все по своим местам, закончился... вот так.

Очередной провал полного бездаря в диалогах.

Часть 3

Я навещал Котори каждый день – присматривал, следил, чтобы не сделала ничего необдуманного.

Я надеялся, что всё так и останется. Что она так и будет торчать в больнице до конца своих дней.

...К сожалению, она восстанавливалась. С невероятной скоростью. Вместо пророченной врачами комы она словно одной силой воли возвращала свою прежнюю форму. Похоже, так влияло моё присутствие.

С того злополучного дня прошёл месяц.

Котори Отонаси выписалась из больницы на год раньше, чем ожидалось. Она объявила себя моей девушкой и обещала провести жизнь вместе.

«Я не знаю, что делать... Будущее выглядит таким туманным...»

Вместо контроля над ситуацией, я стал... заложником.

...

.....

.....

Неужели всё, что мне остается... это молиться? Молиться, чтобы эта «счастливая» жизнь закончилась?

«Я люблю тебя»

Одна и та же заезженная пластинка. Снова.

И снова.

И снова.

И снова.

...И снова.

Семпай навещал меня каждый день. Заботился обо мне, переживал за меня, как за сокровище.

Я впервые почувствовала себя по-настоящему счастливой.

Почувствовала себя... нужной.

...

«Пока он рядом, мне кажется, что я могу всё, что угодно. Неважно, что произойдёт – я смогу это преодолеть.»

...

«Пока он рядом, я чувствую себя живой. Без него моя жизнь не имеет смысла. Она серая и пустая.»

...

«Пока он рядом, я могу быть собой. Лишь он один примет такой, какая я есть. Всегда будет откровенен, никогда не соврёт. Семпай единственный, кому я могу довериться.»

...

...Но...

...Он не может довериться мне.

«Всматриваясь в его безжизненное лицо, я не могу разглядеть ничего кроме... отчаяния... Видеть его таким... невыносимо.... Меня словно разрывает на части...»

Я думала, что, подарив ему счастье, вместе с собой, я вылечу его. Однако всё оказалось сложнее.

С каждым новым днём Семпай всё сильнее замыкался в себе, всё сильнее отдалялся от меня.

Наша семейная жизнь дала трещину.

Начал... появляться негатив...

«...Но я знала... как всё наладить...»

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1453110>